

«Родник» в Тотье

2. ВОТ ТАКИЕ

МОСТИКИ

Пока же у взрослых в отношениях с природой далеко не все гладко...

Далеко к северу от Тотьи протянулась буравящая болота речка Кулой. Когда-то в здешние места дороги почти не было, особенно в распутицу. Теперь через весь район протянулся асфальт. Однако новая авторасса не совпадает со старой. Естественно, что и мост через Кулой пришлось делать новый. Но, хотя он и считается действующим, мы встретили возмущение: мост нагромождение дорожной техники: там что-то ремонтировали и подсыпали.

— Скупой платит дважды, — сказал председатель комитета экологии и природных ресурсов Тотемской администрации Николай Михайлович Романовский, когда мы, покинув машину, выбрались на новый мост. — Год назад я убеждал, что надо положить еще один мостовой пролет. Да и высота моста мне кажется заниженной, неужели нельзя было сделать на метр повыше? Под прошлой весной вода и промола прорыла у обочины концы моста. Теперь укреплению берега бетонными плитами, засыпкой песком, но где гарантия, что будущей весной все не повторится?

В самом деле, низко нависший над черной торфяной водой мост, уложенные наклонно бетонные плиты у подножья к нему на протяжении впечатления надежного инженерного сооружения. Почему же у нас сплошь и рядом получается так: экономим на малом, чтобы проиграть в большом, только потому, что «большое» отнесено на некоторое временное удаление?

Николай Михайлович отправился в Заозерье, чтобы взять пробы воды из стоков от двух маленьких благоустроенных домов на центральной усадьбе ТОО «Заозерье». Очистка стоков здесь весьма примитивна — по трубам в колодцы-отстойники, а оттуда, вероятно, в пруд. А настоящей системы водоочистки здесь пока что не думали, как, видимо, и о большом объеме строительства благоустроенного жилья. Возможно, это дело будущего.

Но вот в Мосееве, соседнем хозяйстве, благоустроенных домов гораздо больше, здесь пришлось возвести современную канализацию. Правда, трубы во время нашего приезда лежали на земле, говорят, что вышла из строя одна из стальных.

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Северный кипарис

Вспомню детство. Валою накупавшись в юркой, хрустальной речке Симе, мы бежали в посотину, что начиналась у деревни за неширокими полями. Приятно было после купания похлопать себя землей.

В том лесу давно не пахнут скот — сосновые боры стали корявыми, полны заросли молодой елью, березой. Даже дорога исчезла — кругом лес. Но, как и в ту давнюю пору, на закрайках боров, там, где шла когда-то изгородь, у веселой речушки в одиночку и дружными стайками растут верес — высокий древовидный кустарник. Верес — название местное. В других краях его называют еловцем, брусничником. По-научному — можжевельник обыкновенный.

Крона можжевельника обычно пирамидальная. Поэтому называют его еще северным кипарисом. Да он и относится к семейству кипарисовых. До наших дней дошла древняя легенда. Будто на берегу южного моря жила красавица Кипариса и встала она прекрасного юнцу. Молодой человек полюбил друг друга, решили соединить свои судьбы. Но были они бедны, и юноша отправился в дальнее плавание на поиски счастья.

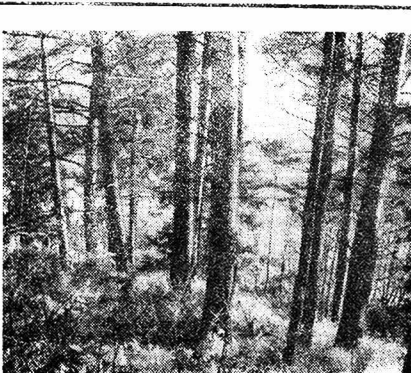
Кипариса долго ждала своего жениха. Каждый день выходила она на высокий утес и долго смотрела, не появится ли на горизонте корабль. Когда же, наконец, девушка поняла, что не дождется любимого, в глубоком горе воздела она руки к небу, да так и осталась стоять, превратившись в стройное красивое дерево.

Кипарисы растут во многих странах Средиземноморья, в Индии, Средней Азии и

Здесь от благоустроенных домов тоже отведены трубы, но очистные, несмотря на долгие сборы, так и не построены, стоки самотеком по луговине пробиваются в ближайший ручей. И опять стоит загнать в не столь уж далекое будущее, как увидится в нем лике штрафы за загрязнение окружающей среды. Избежать их можно, развернув уже сейчас строительство очистных, но... «скупой платит дважды».

И еще одну историю рассказали нам в Мосееве. Помните времена экспериментирования в сельском хозяйстве, когда завожались в наши северные края злаки и травы, вовсе нам не свойственные. Вот и один из бывших мосеевских председателей завез сюда некое зонтичное растение, которое может вымывать до трех метров в высоту и нарастить мясистые листья. Планировалось эту траву силосовать. Впрочем, от силоса с нежданной травкой коровы быстро отказались, а вот травке полюбились мосеевские куры. И теперь к доморощенным лопухам здесь добавились чуть ли не рощи похожего на дикую растительность. Как его вывести — никто толком не знает.

Знакомая с постановкой экологического воспитания в школах, мы с Николаем Михайловичем Романовским мечтали: скорее бы основы экологии вошли в плоть и кровь каждого юного россиянина. Тогда, наверное, дикими покажутся те экологические казусы, с которыми сегодня сталкиваемся чуть ли не на каждом шагу.

По азимуту

Не так давно на нашем заводе был коллективный выезд за грибами. В лесовском кузов поставили коробки и в шесть часов утра отправились в путь. Было темно, но весело — всех смешал токарь механического цеха, наш проводник и большой весельчак.

Время пролетело быстро, и вот машина остановилась на месте бывшей деревни Путилово, на юго-западе Вологодского района.

Когда все вышли из машины, токарь Дмитрий Степанович объявил: — Собираемся здесь к трем часам дня. Далеко друг от друга не уходите — можно заблудиться. Мне-то места знакомые, здесь родился...

Постепенно все разошлось. А были среди нас два неравнодушных друга: пенсионера Терентий Николаевич и Александр Иванович. Они и в этот раз пошли вместе. Сначала решили идти вправо, где за зарослями ивняка виднелась березовая роща. У обоих были компасы, и они засекли направление — на восток.

Собрали по десятку подберезовиков, приятели сели отдохнуть.

Жарковато стало, — сказал Терентий Николаевич, скидывая «штормовик». — Оставим все лишнее-то здесь! Еду, накидки. Спрячем под куст, а через пару часов вернемся, пообедаем.

И то верно, — согласился Александр Иванович. — По компасу видно, компасы не подведут.

Друзья решили один из заборов набрать полные корзины, а после обеда выходить к машине. В полдень, довольные, стали возвращаться к месту, где оставили одежду и еду. Те перестали видеть и еду, те перестали видеть и еду.

Шли довольно долго, пора бы уж было и беззастенчиво, но на пути вдруг

оказался незнакомый чапачник. С трудом выбрались из него и пошли — заблудились! Видно, отклонились от выбранного направления.

— Худо, — сказал Терентий Николаевич. — Куда теперь пойдём? Да и солнце что-то «загуливает», как бы не зашло...

Сверили компасы и снова пошли на запад. А к машине уже собирались грибочки. Почти у всех корзинки были полны.

К двум часам дня вышли все, кроме наших друзей-пенсционеров. Шофер начал подавать сигналы. Наиболее нетерпеливые кинулись вперед. Все было бесполезно. Подождите до половины пятого, решили ехать домой. А завтра, если старики не возвратятся, отправятся на поиски.

Примерно на полпути от Путилово к Алексею увидели шедшего навстречу Александра Ивановича. Босой, без кепки и без корзины, он отчаянно замахал руками, а когда приблизился к машине, объяснил: — Заблудились мы! Все свои поиски и еду потеряли. Терентий ослаб, остался в деревне, по пути заблудился. Жители там сказали, что машина еще не проходила, вот я и пошел навстречу...

С трудом подышавшим в кузов, Александр Иванович начал оправдываться: — Извините, конечно, но ей Богу, мы не виноваты. Компасы подвели. Ведь мы шли по азимуту, да видно промахнулись. Вышли на дорогу много правее...

— Да уж, да! — отозвался сидевший. — Хорошо, что не пришлось в лесу ночевать.

А токарь из механического с укоризной заметил: — Компас, конечно, вещь умная, да чтобы по азимуту ходить, надо и своего умишка чуток приложить. Так-то, мужички!

Н. ВОЛКОВ.

ЭТО НЕБЕЗОПАСНО

Иду по лесной тропинке и вижу: мальчишки кидают друг в друга мухоморы.

Все виды: кто шляпку, кто ножку. Кого покажет — мухоморы или мушкетеры! И мухоморы нужны лесу: лоси лезут ими радикулит в лесу, а знехари — дома. Жаль и мальчишек: вдруг кто-то из них придет домой, не вымоет руки и съест что-нибудь поест. В результате

то вместе с пищей в желудок попадет и немного яда.

Что мухомор ядовит, знают все, но правила гигиены в обращении с ним не соблюдают. В этом случае может и не быть серьезного отравления, но расстройство желудка не исключено. Так что надо знать каждому: мухомор — не игрушка.

В. ТАНИНА.

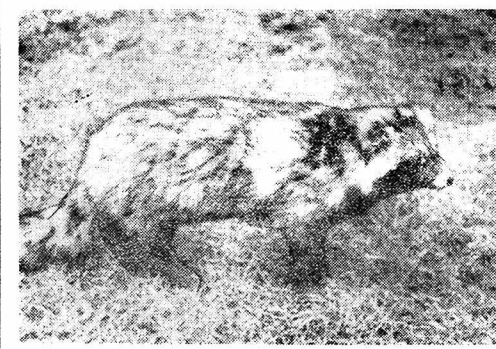
ОСЕННЕЕ

Потянулись к югу журавли,
На берегах листья пожелтели,
Но опять мы так
и не успели
Рассказать друг другу о любви.

А теперь уже, наверно, поздно:
Заглушает дождь твои слова.
Листья падают,
как утренние звезды,
Опускает плечи вниз трава.

Не росой, а голубым туманом
Берега покрыты у реки.
Стало лето призраком,
обманом
Всем моим надеждам вопреки.

Пролетели быстрые недели,
Потянулись к югу журавли...
Почему с тобой мы не успели
Рассказать друг другу о любви?

Татьяна МИЗГИРЕВА.
г. Вологда.

На снимках: спелые шишки, енотовидная собака, в перелеске.

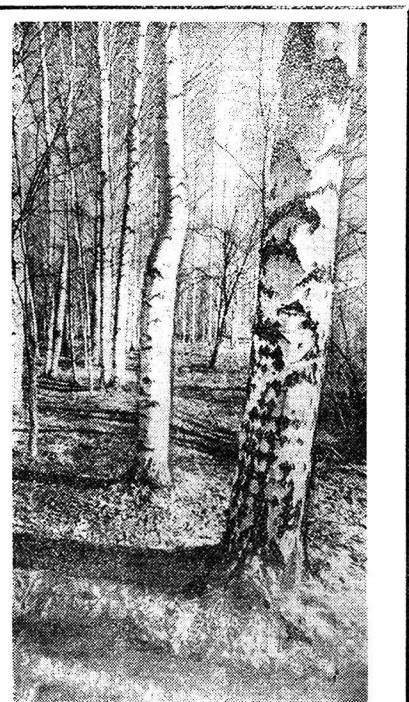

Фото М. ЗОРИНА и В. РЕТНИКОВА.

ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО ВСПОМИНАТЬ
ТУР—ПРАРОДИТЕЛЬ БЫКА

Родоначальником всех многочисленных современных пород крупного рогатого скота был дикий бык — тур. Уже за одно это человечество по-справедливости должно быть ему благодарно. Но тура сегодня не увидишь даже в зоопарке: он истреблен полностью.

Высокий и мускулистый красавец с прямой спиной, мощной шеей и острыми и длинными рогами, тур практически не имел врагов в природе. Волки отступали перед ним. Даже перед человеком он не испытывал страха и в случае грозящей опасности бросался на него с яростной решимостью. Известно, что князь Владимир Мономах, истребитель охотника, «тура два меташа... на розех (рогах) и с конем».

Из турьей кожи выгибали шлемы и подшлемные шапки, делали кожанцы — калги. Мясо солили и коптили впрок. Тури мятые кишки набивали мясом верным и салом, сохраняя так пищу надолго. Туша убитого тура вся шла для дела.

Туры водились на обширной территории, включавшей, кроме Европы, еще и Кавказ, Малую Азию и Северную Африку. Долгие века они держались в Польше и Литве. И именно польское местечко Ягровка, расположенное на полпути от Варшавы, подробно рассказывается в историческом романе Валентина Иванова «Русь изначальная».

«России расчистило и бережно брали туров, туратора подавали блюду, пригостившие из мозгов шестистот страусов!»

— Вот был обжора! — вскричал Ян.

— Вот лакомка! — откликнулся Клаас.

— Я уверен, что после таких пиришеств, у него в животе было больше мозгов, чем в голове, — спокойно заметил Аренд.

— Наверняка! — подтвердил Гендрикс.

О той роли, которую играла охота на тура в жизни наших предшуров, подробно рассказывается в историческом романе Валентина Иванова «Русь изначальная».

«России расчистило и бережно брали туров, туратора подавали блюду, пригостившие из мозгов шестистот страусов!»

— Вот был обжора! — вскричал Ян.

— Вот лакомка! — откликнулся Клаас.

— Я уверен, что после таких пиришеств, у него в животе было больше мозгов, чем в голове, — спокойно заметил Аренд.

— Наверняка! — подтвердил Гендрикс.

— Вот был обжора! — вскричал Ян.

— Вот лакомка! — откликнулся Клаас.

— Я уверен, что после таких пиришеств, у него в животе было больше мозгов, чем в голове, — спокойно заметил Аренд.

— Наверняка! — подтвердил Гендрикс.

НЕ ПЕРЕСТАЮ удивляться изобретательности русского человека. Иной раз бытуют над какой-то проблемой целые научно-исследовательские институты, а возни с места. И тут где-то в дали-дальней, в глубине глубокой возьмет мужичок самое что ни на есть подручное средство, глядя, а не проблема, ученым умом недоступная, решена! Да еще как решена — с простотой, надо сказать, гениальной.

О том, что в дальнем тотемском колхозе «Великодворье» произошло нечто подобное, я слышал давно. А побывать там удалось лишь нынче осенью. Опыт же с помощью главного тотемского эколога, неунывающего Николая Михайловича Романовского. Он и сам с одобрением отзывался о смекалке великодворских механизаторов: — Это новое слово в приготвлении органических удобрений.

В самом деле: каких только площадок для компостирования навоза с торфом не соорудилось у нас в Севере. Но уже через некоторое время доступ к площадкам затруднялся, а выгребные ямы у скотных дворов переполнялись навозной жижей, которая потом растекалась по низинам и ручьям.

— Нам жаль стало развезти тракторы и тележки, — сказал главный агроном колхоза «Великодворье» Татьяна Ивановна Баладина. — Построили мы в 1985 году телелифт, вырыли возле него яму для сбора отходов. Чистили ее, чистили, углубляли-углубляли, таких котлованов нарыли... Тут вот идея и появилась!

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

БАКТЕРИИ
ЕДЯТ СМОЛУ

Специалисты финской фирмы «Иматран войла» обнаружили бактерии, способные перерабатывать смолы, используемые в очистных фильтрах ядерных реакторов. Это открытие позволит на 99 процентов сократить количество радиоактивных отходов.

«Родник» в Тотье
3. ЧИСТЫЕ ФЕРМЫ

облицевать эту яму плитами. Сформировали бригаду, аккордную оплату дали. Бригада выстала дно и стены ямы плитами. Внизу сделали в плитках отверстие, через него с фермы под давлением поступают все нечистоты. А сверху сыплем торф, остатки грубых кормов, силоса, коровье говно, все отходы. В яме и образуются компост. Потом отсылаются только подкормки к краю да черпать погрузчиками и возить в бурты на поля.

Хранилище для компостов в Великодворье сделано по типу силосных траншей, только траншеи располагаются на поверхности, а хранилище заглублено в землю. Яма постепенно пополняется, а у колозасты постоянный перепадающий фонд органических удобрений. Используются и навозная жижа.

— Мало того, что навозная жижа безвреднее минеральных удобрений, так она еще и бесплатна, — говорит Т. И. Баладина. — Прошлой весной мы покупали минералку по 30 тысяч рублей за тонну, теперь же она еще дорожает.

А требуется нам ее около 500 тонн. Вот и приходится использовать только в отдаленном от фермы районе? Не пора ли ему шагнуть за пределы «Великодворья»?

Василий ЕЛЕСИН.

да, сомнения в дозах, боялись, что скот силос не будет есть. Но опасались зря. И зеленку пробовали скормить, и силос — едят нормально, и запихивают молоко нет. Просто соотношение надо установить — опытным путем все это делалось, — на сколько гектара можно использовать бочку, чтобы не спалили, не гнели посевы.

Потом решили: раз жизни накапливается много, и не зря ее использовать — там уже не разбавляя водой. И не скажу, чтобы сорняков стало больше.

Все животноводческие помещения в колхозе сконцентрированы в двух местах — в Воронине и в Великодворье. Хранилище компостов сделано в Воронине. Теперь такое же планируется в Великодворье. Что это даст? Дешевые и эффективные удобрения. Чистоту на фермах — все отходы уйдут в облицовочную яму. И наконец, природа освободится от вредных стоков, которые будут работать не на загрязнение окружающей среды, а на урожай.

И странно, кажется: одно: почему бесценный опыт используется только в отдаленном от фермы районе? Не пора ли ему шагнуть за пределы «Великодворья»?

Василий ЕЛЕСИН.

заставить их есть радиоактивную смолу. Бактерии разлагают смолу не газы и воду, оставляя небольшое количество зарекаемого вещества. Открытие было сделано еще в 1990 году, однако потребовались дополнительные эксперименты, прежде чем можно было обнаружить результаты.